

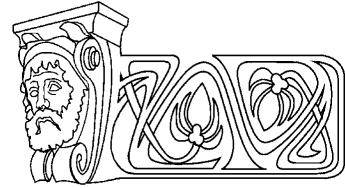

УДК (130.2)

ДУХОВНЫЕ ИСКАНИЯ С.Н. БУЛГАКОВА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЕГО ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ

О.В. Сенина

Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского
E-mail: solvaa@bmail.ru

Статья посвящена исследованию философских воззрений С.Н. Булгакова. Предметом анализа стали вопросы формирования мировоззрения Булгакова через призму противоречивых событий его жизни и философских исканий в его творчестве. Особенно интересны они в настоящее время, когда человеку предоставлены широкие возможности выбора философских идей, религиозных конфессий, обыденных взглядов. Для духовного становления личности привлекательны его оптимизм и цельность нравственно-гуманистического содержания всей жизни.

Ключевые слова: мировоззрение, цельность мировоззрения, русская религиозная философия, философия С.Н. Булгакова.

S.N. Bulgakov's Spiritual Searches and Their Reflection in His Philosophical System

O.V. Senina

Article is devoted to research philosophical views of S.N. Bulgakov. Questions of formation of weltanschauung of Bulgakov through a prism of inconsistent events in his life and philosophical researches in his creative work became an analysis subject. They are especially interesting now when ample opportunities of a choice of philosophical ideas, religious faiths and ordinary views are given for the person. His optimism and integrity of humanistic maintenance of all his life is attractive to spiritual formation of the person.

Key words: weltanschauung, integrity of weltanschauung, Russian religious philosophy, philosophy of S.N. Bulgakov.

В современной философской и культуроведческой литературе очень мало внимания уделяется формированию и значению мировоззрения в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Между тем мировоззрение является важным фактором в структуре личности и не менее важным условием всех её проявлений в жизни. В современном мире сложно выработать четкое мировоззрение: этому мешает существующий плюрализм идей, огромное количество информации, а также активная пропаганда мнимой очевидности в отношении человека к миру.

Являясь сложным образованием, мировоззрение человека формируется под воздей-

ствием различных факторов, в том числе под влиянием окружающих человека общественно-политических событий, но тем не менее результат этого формирования всегда глубоко индивидуален и в значительной степени зависит от принятых человеком фундаментальных мировоззренческих основ, способных наиболее полно отразить мировоззренческие компоненты. Такими основами выступают философия и религия.

Примеры сложных процессов формирования мировоззрения мы находим в истории и в истории культуры. Одним из таких показательных и несомненно интересных примеров является жизнь и творчество С.Н. Булгакова. Размышления о нем заставляют задуматься об удивительной глубине философского понимания бытия, которому подвластны даже такие проявления жизни, как хозяйственная деятельность человека, и некоей противоречивости между его взглядами и его поступками. Этот факт несовпадения духа и деятельности актуален и сегодня как никогда. Так, В.К. Кантор во вступительной статье к изданию трудов Ф.А. Степуна пишет: «Никто не упрекает ставшего из философа богословом С. Н. Булгакова, но это уже другая судьба и другая проблема»¹.

Да, это особая проблема в русской философии, ибо в творческих исканиях С.Н. Булгакова, как в зеркале, отразился духовный путь многих русских интеллигентов конца XIX – начала XX в., таких как Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк и др. Им пришлось выбирать между революционным мировоззрением и философской толерантностью. С.Н. Булгаков, начав своё духовное становление с поиска практического применения в жизни гегелевской диалектики и с философ-

ского осмысления хозяйства, будучи марксистом, в итоге, выработал другое мировоззрение и получил общественное признание как религиозный философ и богослов. Причины перехода, сущностные аргументы этой метаморфозы имеют весьма важное социальное значение, ибо они раскрывают внутреннюю канву развития общественного организма России.

Отправной точкой, с которой началось становление мировоззрения Булгакова и одновременно его философии, можно считать марксизм. Марксов анализ исторического движения через развитие средств производства подкупал его новизной и убедительностью выводов. Логика исследования приводит Булгакова к признанию синтеза диалектики общественного прогресса и прогресса производительных сил общества. Но необходимо отметить, что в это время растет его неудовлетворенность некоторыми сторонами марксистского учения: прежде всего, игнорированием широкой метафизической проблематики, абстрактностью социальных выводов марксистской теории, однозначным политико-экономическим решением хозяйственных проблем, а также гипертрофированием роли классовой борьбы. Эта неудовлетворенность подтолкнула Булгакова к новым философским обобщениям. Происходит постепенное формирование Булгакова-философа: от усвоения философского наследия других мыслителей к созданию собственных философских конструкций.

Жизненные коллизии отразились на содержательной стороне взглядов философа. Если в начале творческого пути Булгаков формулировал ориентиры будущих исследований, то в эмиграции он стремится четко и ясно определить особенности отечественной философской системы. Вместе с тем менялось и его собственное восприятие явлений: отрицательные оценки иногда сменялись положительными, что связано, прежде всего, с исследовательским поиском. В основе работ философа – мировая философская культура и национальная философская традиция, таким путем проходит линия соприкосновения Бул-

гакова с другими отечественными софиологами – такими, как братья Грубецкие, П. Флоренский, В. Эрн, Л. Карсавин и В. Зеньковский.

В течение своей жизни он пережил несколько мировоззренческих переломов, приняв, в конце концов, духовные основания веры. Первый мировоззренческий кризис возник в жизни Булгакова в ранние годы, когда он столкнулся с религиозным формализмом семинарской жизни в Ливенском училище и был вынужден его покинуть, увлекшись идеей прогресса и став антимонархистом.

Следующий духовный перелом произошел в период защиты магистерской диссертации «Капитализм и земледелие»: философ разочаровывается в культуре Запада. Вступая в полемику с немецкими философами, Булгаков пытается преодолеть их влияние. Все духовные переживания этого жизненного этапа побуждают о. Сергия принять на себя ответственность за истинность своего нового мировоззрения перед философами, литераторами, художниками, молодежью своего времени и своей страны. А эта ответственность требовала разумного обоснования каждого движения души, ищущего раскрытия смысла человеческой жизни, творчества, культуры, истории, определения участия Промысла Божия в судьбах всей истории человечества. Булгаков жаждал не философских спекуляций: понимал, что необходимо начать перестройку мировоззрения. В подавляющем большинстве статей этого периода отразился глубокий философский и религиозный перелом С.Н. Булгакова, положивший начало новому периоду его жизни. К этому же времени относится активное участие Булгакова в деятельности религиозно-философского общества В. Соловьева. В 1903 г. в статье «Что дает современному сознанию философия Вл. Соловьева?» Булгаков, отвечая на этот вопрос, писал, что она обеспечивает целостное и последовательно развитое христианское мировоззрение.

Активные годы участия Сергея Николаевича в общественной жизни России были

связаны с его избранием во Вторую Государственную думу от Орловской губернии в качестве беспартийного «христианского социалиста». Сравнивая деятельность Первой и Второй Государственных дум, Булгаков пишет: «Промелькнула Первая Государственная дума: она блеснула своими талантами, но обнаружила полное отсутствие государственного разума, и особенно воли и достоинства...»². Вся бесперспективная и нездоровая атмосфера Государственной думы потрясла Булгакова и окончательно разрушила его прежде глубокий интерес к политической и общественной деятельности. Так философа настиг следующий мировоззренческий кризис: он был уже за бортом политики, но еще не нашел выхода для своей ищущей Истины душе.

В Москве Булгаков публикует ряд трудов и статей, в том числе «Два града», где выступает с позиций сложившейся новой религиозной идеологии. Проблемы экономической, политической, социальной и культурной жизни не только получают новое освещение, но опираются на новый фундамент: он открыто проповедовал свою веру и раскрыл сознание человека, предстоящего перед Лицом Живого Бога.

Глубоко воспринята Булгаковым идея Соловьева о «всеединстве», а также учение о Софии оживает вновь в его сознании и находит свое отражение в большом труде «Философия хозяйства». Именно здесь Булгаков подвел итог пройденному идейному пути и поставил новые философские проблемы, требующие разрешения в настоящем и будущем. В этом труде сделан первый опыт систематического изложения его религиозно-философского мировоззрения, представлена социальная философия и дан первый набросок софиологии.

Софиология С.Н. Булгакова исторически и логически является продуктом его мировоззренческой эволюции. Софиологические воззрения базируются на религиозно-метафизическом переосмыслении политико-экономических вопросов, касающихся роли хозяйственного процесса в общественной

жизни, что, в итоге, оформилось в философию хозяйства как определенную сферу философского знания. Софиологическая тема впервые раскрывается в его работе «Философия хозяйства», где Булгаков, говоря о софийности хозяйства, дает общую метафизическую характеристику Софии. Все в мире онтологически причастно Софии – мир «софиен». В «Свете Невечернем» развитие С.Н. Булгаковым своих софиологических представлений достигает апогея. Здесь философ пишет, что София есть предмет Божией любви, «любовь любви». Далее философ на основании тезиса об «отдании себя» Софией Божественной любви и получении ею «даров» этой любви делает вывод об ипостасном характере Софии. Впоследствии в труде «О Богочеловечестве» С.Н. Булгаков несколько по-иному трактует Софию. Мыслитель утверждает божественный характер Софии: София не занимает место между Богом и миром, как он полагал ранее, но «пребывает в Боге». Как богослов отец Сергей не может теперь признать Софию ипостасью Бога, поскольку это «вносило бы в Троицу четверицу», т.е. противоречило бы основному христианскому догмату.

Несмотря на пересмотр своих изначальных взглядов на ипостасность Софии, Булгаков уже не смог остановить поток критики церковных кругов, в том числе, со стороны В. Лосского и протоиерея Г. Флоровского, что также отразилось на формировании окончательного мировоззрения богослова.

С. Булгаков наряду с религиозной, этической сторонами христианства выделял в нем онтологическую и космологическую составляющие. Исходным положением космологии является антиномия абсолютного и относительного, единого и многого, Бога и мира, Творца и творения. Вместе с тем Булгаков стремится постигнуть Бога в Его обращенности к миру, а мир познать в его предстоянии Богу. В этом смысле Бог и мир не противопоставляются, а связываются воедино. Эта мысль становится стержнем его философствования, на котором выстраиваются его онтология, софиология, гносеология, фи-

лософия культуры, социальная философия, философия хозяйства, этика, антропология и даже теология.

В своем движении от философии к религии Булгаков пережил и промежуточные состояния души. Все события для него развиваются на фоне культуры. Он не считает, что она «обезбожена», с одной стороны, с другой – ему чужда односторонняя идеология мироотрицающего христианства. Философ не приемлет утверждения «Бог или мир». Для него всегда «Бог и мир» находятся в творческом Богочеловеческом единстве: человек должен быть ответственным за свои дела в мире. Булгаков придает глубокое религиозное значение всему культурному творчеству в каждой области, в том числе и в хозяйственной.

Важным этапом формирования мировоззрения Булгакова стали его размышления над оригинальной концепцией философии имени. В центре «Философии имени» – проблема рождения слова-имени и его отношения к носителю. Он постоянно подчеркивает не только идеальную, но и онтологическую природу слова, его сращенность со структурой бытия. Философия грамматики и философия имени Булгакова являются последовательным применением его софиологического космизма.

Говоря о точках «надлома» в биографии и мировоззрении отца Сергия, нельзя не сказать о драматических сторонах его пастырского служения. Священство Булгаков принял исключительно ради литургического служения, но для полноты и свободы осуществления этого действия необходимо иметь свой храм или, по крайней мере, свой престол. Между тем за четверть века своего церковного служения он почти никогда не имел ни того, ни другого. Нельзя не сказать и об одиночестве о. Сергия, возникавшем вследствие существенных расхождений в понимании им и окружающими церковнослужите-

лями воплощения в русской православной среде некоторых сторон первохристианства. Эти расхождения касались понимания церковной свободы, мистического содержания церковных форм и установлений, эсхатологии и привели даже к обвинению о. Сергия в ереси.

Все эти события не могли не отразиться на формировании мировоззрения мыслителя. Если понимать мировоззрение как систему взглядов человека на мир в целом, на его место в нем, то мировоззрение приобретает весьма важную деятельностную характеристику, в которой на первое место выдвигается оценка человеком смысла своей жизни и деятельности. Духовные искания Сергея Николаевича Булгакова приводят современных исследователей его творчества к выводу о возможности построения целостного мировоззрения в рамках религиозной философии, к необходимости объединения возможностей разума, веры и интуиции, а также показывают предмет философского анализа в трех ипостасях: объективной реальности мира и человека, субъективной реальности отношений человека к миру и трансцендентной реальности Бытия мира.

Именно Булгаков своим творчеством демонстрирует нам необходимость устойчивых мировоззренческих убеждений. Философское размышление предполагает постоянное сомнение, в то время как религиозное философствование показывает возможность размышлять, не сомневаясь, а основываясь на стойких убеждениях, сформированных в ходе жизни: именно такой подход способствует формированию и осмыслению ценности цельного мировоззрения.

Примечания

¹ Кантор В.К. Ф.А. Степун: русский философ в эпоху безумия разума // Ф.А. Степун. Жизнь и творчество. М., 2009. С.7.

² Булгаков С.Н. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел, 1998. С.78.